

ца – партия «Справедливость и развитие», палестинское Движение исламского сопротивления (ХАМАС), алжирское Движение «Общество за мир», Исламская партия Ирака, тунисское Движение возрождения («Нахда»), филиалы «Братьев-мусульман» в Иордании и Сирии и др.). Более того, идеология политического ислама, появившаяся в XIX в. как защитная реакция ислама на экспансию западной цивилизации, в настоящее время бросает серьезный вызов Западу и его ценностям.

Между тем, пассионарная энергия коптского возрождения не нашла устойчивого воплощения в политическом измерении (и в силу относительной малочисленности христиан в Египте, но прежде всего – из-за принципиальной евангельской неотмирности). В дальнейшем она выразила себя в бурной и плодотворной миссионерской деятельности, и социальной работе, хотя политические вызовы впоследствии не раз вставали перед Коптской церковью с особой остротой в условиях всплеска исламизма в 1970-80-х гг., и опасного застоя египетского государства в 1990-х гг. и первом десятилетии XXI в., результатом которого стало падение режима Х.Мубарака в 2011 г. и последовавшие за этим события.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФАКТОВ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Б. А. Синанов

Владикавказ, Россия

Религия, являясь важной составляющей культуры, быта, духовной жизни, оказывает мощное влияние на формирование моральных критериев, мотивации, форм поведения больших социальных и этнических групп населения. Общероссийские процессы возрождения духовной жизни особенно ярко проявились в повседневной жизни полиэтнических и поликонфессиональных регионов, одним из которых на территории Российской Федерации (РФ) исторически является Северный Кавказ (СК).

СК – уникальная историко-культурная и географическая область на юге России, в этническом и религиозном плане представляющая собой пеструю палитру народов и верований, не просто сконцентрированных на ограниченной территории, но и перемешанных в результате многовекового исторического развития. В регионе широко представлены наиболее крупные ми-

ровые религии – христианство и ислам, которые проникают на СК практически сразу после своего зарождения. Глубокие корни имеет также иудаизм, доставшийся некоторым народам северо-восточного Кавказа в наследство от Хазарского каганата. Особенностью современной религиозной ситуации на СК является тот факт, что мировые религии представлены здесь не только в своих традиционных формах, таких как православное христианство (в меньшей степени католицизм и монофизитство) и ислам суннитского толка (в меньшей степени шиитского толка), но и различными неопротестантскими деноминациями (свидетели Иеговы, Пятидесятники и т. д.) и радикальными религиозными течениями (ваххабизм, неоязычество).

Важно отметить, что всплеск религиозного ренессанса охватил практически все религии и их конфессии, представленные на юге России. В 1990-е гг. в некоторых регионах СК, в частности в Дагестане, были созданы и действовали **мусульманские** благотворительные, просветительские, общественно-политические организации, часть которых активно ставила вопрос о замене светского законодательства шариатским. В этом их активно поддерживали, действовавшие до конца 1999 г., и финансируемые из-за рубежа, филиалы международных исламских организаций. Причем, острую нехватку профессионально подготовленных мусульманских преподавателей решали в странах Арабского Востока, откуда «ученики» возвращались адептами радикальных течений ислама¹.

Уже к началу 1997 г. в Дагестане действовало более полутора тысяч мечетей, три исламских университета и 6 институтов, 80 средних медресе и сотни мектебов – начальных медресе. Духовное управление мусульман (ДУМ) Дагестана и его подразделения, ведущие исламские партии, разного рода благотворительные фонды и ваххабитские структуры суммарно издавали более десяти газет на мусульманскую тематику².

¹ *Дзайнукова, М. И.* К вопросу о конфессиональной ситуации на Северном Кавказе в конце XX – начале XXI вв. / М. И. Дзайнукова // Кавказ спустя 20 лет: геополитика и проблемы безопасности: труды междунар. науч. конф. (Владикавказ – Цхинвал, 20–30 июня 2011 г.) / отв. ред. З. В. Канукова, А. Б. Крылов, А. Г. Кусраев. – Владикавказ: ЮМИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2011. – С. 107.

² *Силантьев, Р. А.* Новейшая история исламского сообщества России (1989–2004) / Р. А. Силантьев. – 2-е изд., исправл. и доп. – М.: «ИХТИОС», 2006. – С. 236.

Возрождение ислама в Чеченской Республике по своей интенсивности мало чем уступало дагестанскому. За короткий период времени были открыты десятки новых общин и возведены первые капитальные мечети, в крупнейших населенных пунктах, начали работу средние и начальные медресе. Значительная часть средств на это изыскивалась самими чеченцами, однако важную роль сыграла и помощь их зарубежных единоверцев, а также Русской Православной Церкви (РПЦ), выделявшей молодым чеченским общинам гуманитарную помощь и автотранспорт¹.

С 1991 г. мусульмане Чечни получили возможность выезжать на хадж и обучаться в арабских и турецких вузах. В это же время в республику приехали первые арабские миссионеры, стремившиеся приобщить чеченцев к «истинному» исламу. Приход к власти в том же году националистического криминального режима Д. Дудаева и первая чеченская военная кампания 1994–1996 гг. дали новый характер развитию ислама в его самых радикальных формах. После подписания Хасавюртовских соглашений о прекращении боевых действий в августе 1996 г., в республике начался бурный процесс формирования исламского государства. Уже через два месяца местный парламент объявляет ислам государственной религией Чечни. В 1997 г. были расформированы светские суды, их заменили шариатские. В Грозном открылся Исламский молодежный центр, который стал организационным оплотом и резервом экстремистов. Ключевые позиции в Чечне заняли полевые командиры, называвшие себя сторонниками «истинного ислама», часть из них вошла в правительство.

Вторая чеченская военная кампания 1999–2000 гг. (официально режим КТО на территории Чечни был отменен в 2009 г.), именуемая также контртеррористической операцией, прошла под девизом борьбы с ваххабизмом, который и был запрещен одним из первых указов нового лидера Чечни бывшего муфтия А. Кадырова. Однако объявленные вне закона приверженцы «чистого ислама» не торопились признавать свое поражение и покидать республику. Создав организованное подполье, они до последнего времени продолжают террористические атаки на представителей силовых структур, чиновников чеченского правительства и традиционных имамов. Их жертвами становятся сотни мирных жителей по всей России.

¹ Там же. – С. 246.

На сегодняшний день Дагестан и Чечня являются самыми исламизированными регионами на СК (известный религиовед, Р. А. Силантьев к самым мусульманским регионам, не только на СК, но и вообще в России, относит Республику Ингушетию, «население которой действительно в массовом порядке соблюдает нормы шариата и пользуется при этом полной поддержкой власти»¹). По состоянию на 2004 г. в Дагестане зарегистрировано 612 мусульманских организаций (96,5 % от числа всех зарегистрированных, 2 место по стране), однако реальное число мусульманских общин здесь как минимум в три раза больше. Ислам прочно вошел в жизнь дагестанского общества. Особенно заметным процесс исламизации стал в горных селах, где нередко самым уважаемым и влиятельным человеком считался не глава местного самоуправления, а имам или духовный авторитет².

Что касается Чеченской Республики, то, по мнению экспертов, несмотря на то, что здесь зарегистрировано только 38 мусульманских организаций (98 % от числа всех зарегистрированных), реальное число мусульманских общин, по меньшей мере, в 10 раз больше. Мусульманское общество Чечни отличается высокой религиозностью. Практически в каждом населенном пункте открыта мечеть, которая часто является центром не только религиозной, но и общественной жизни. Имамы, как правило, пользуются высоким авторитетом и открыто участвуют в политической жизни, призывая своих прихожан принимать активное участие в выборах и поддерживать законные власти республики³.

Из остальных регионов СК наибольшее количество зарегистрированных мусульманских общин в Республике Кабардино-Балкария – 105, Карачаево-Черкесской Республике – 103, далее следуют Республика Адыгея – 17, Республика Ингушетию – 15, Республика Северная Осетия – Алания – 14, Краснодарский край – 10, Ставропольский край – 7⁴.

¹ Силантьев, Р. А. Новейшая история исламского сообщества... / Р. А. Силантьев. – С. 262.

² Там же. – С. 242; 236.

³ Там же. – С. 256.

⁴ Силантьев, Р. А. Новейшая история исламского сообщества... / Р. А. Силантьев. – С. 290; 277; 305; 262; 270; 295; 282.

Представление о развитии исламского сообщества в исследуемый период невозможно получить, лишь констатируя количественный рост числа мечетей и общин. Чтобы понять меру и степень влияния религии на умы и сердца людей следует обратиться к религиозно-просветительской сфере деятельности мусульманских религиозных объединений. О высоком значении религиозного фактора в повседневной жизни народов СК красноречиво свидетельствует многоуровневая система исламского образования. Религиозные объединения и их лидеры ведут интенсивную просветительскую и образовательную деятельность. По состоянию на 2013 год в Дагестане действует 298 исламских образовательных учреждений из них: 15 вузов (в том числе 2 – не действующих), 82 медресе (в том числе 2 – не действующих), 201 примечетная школа, в Чечне действуют 2 вуза и 19 медресе¹. В Кабардино-Балкарии создан Северо-Кавказский Исламский университет, а в Ингушетии с 1994 г. ведет активную образовательную деятельность Исламский институт, который только за десять лет (с 2000 по 2009 гг.) подготовил 308 человек служителей и религиозного персонала исламского вероисповедания².

Как уже отмечалось выше, религиозное возрождение в СК охватило не только ислам, но и **православие**. В регионе также отмечается устойчивый рост количества храмов и монастырей. Так, число последних в республиках и краях СК составляет 15, из них 6 мужских обителей и 9 женских³. Возрождаются не только те монастыри, которые существовали до революции 1917 г., но и учреждаются новые, в том числе в субъектах Российской Федерации, с преобладающим мусульманским населением. В этой связи стоит отметить Ново-Синайский мужской монастырь, который

¹ Межэтнические и межконфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. – М.: ИЭА РАН; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. – С. 91; 82; 55.

² Чабиева, Т. С. Религиозная ситуация в современной Ингушетии / Т. С. Чабиева // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011. – С. 153.

³ Межэтнические и межконфессиональные отношения... С. 26; РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31118.html>. – Дата доступа: 11.09.2014.

был открыт в марте 2014 года в станице Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского района Республики Ингушетия¹.

Увеличение количества храмов и монастырей стало одной из причин изменений в епархиальном делении региона, в том числе, выделение 22 марта 2011 г. самостоятельной Владикавказской и Аланской епархии² в историческом очаге христианства на Кавказе – Северной Осетии.

Духовно-просветительская деятельность РПЦ в северокавказском регионе также красноречиво свидетельствует о значении религии в повседневной жизни общества и возрастающем интересе последователей православия к изучению своей конфессии. По состоянию на 2014 г. на СК действуют две семинарии – в Краснодаре и Ставрополе, Армавирский православно-социальный институт, одно духовное училище во Владикавказе, одна регентская школа в Ставрополе, 11 гимназий и общеобразовательных православных школ, кроме того в Институте дружбы народов Кавказа в Ставрополе существует факультет теологии, а в Северо-Кавказском федеральном университете – кафедра социологии и теологии. Оба вышеуказанных вуза активно сотрудничают, как с православным духовенством, так и с представителями исламской общины.

Православное образование на СК имеет миссионерский характер. Примером этому может служить открытое в 2010 г. во Владикавказе православное духовное училище, являющееся одним из самых молодых учебных заведений РПЦ. По решению Священного Синода училище призвано готовить «церковно- и священнослужителей из числа осетин для дальнейшего служения в осетиноязычных приходах»³. Оно дает возможность своим студентам постигать богословские и иные дисциплины в преломлении к

¹ Гора Господня. Официальный сайт Махачкалинской епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://goragospodnya.ru/novosti/item/1888-v-ingushetii-sozdan-pravoslavnyj-muzhskoj-monastyr>. – Дата доступа: 11.09.2014.

² РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435275.html>. – Дата доступа: 11.09.2014.

³ РПЦ. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1292007.html>. – Дата доступа: 11.09.2014.

особенностям национальной духовной культуры и языковой среде. В июне 2014 г. состоялся первый выпуск студентов духовного училища, из 20 человек, числившихся на последнем курсе, дипломы об окончании полного курса получили 16 выпускников, из которых 7 уже имеют высшее светское образование. Двое выпускников уже приняли священный сан и сегодня несут служение в храмах Владикавказа¹.

Протестантские направления христианства также имеют на Кавказе свои корни. Исторически одним из центров русского баптизма считается Владикавказ, где еще в XIX в. получили распространение и другие протестантские течения. Сегодня в Северной Осетии особую активность проявляют неопротестантские группы, и, в первую очередь Свидетели Иеговы и Пятидесятники.

Своеобразной приметой времени современной религиозной ситуации не только в России, но и за ее пределами является появление различных **неоязыческих культов**. Данный феномен не обошел стороной и СК. На всплеск духовных исканий обращает внимание известный религиовед Т. Е. Дзеранов, который отмечает, что «под предлогом восстановления «национальной» религии в Северной Осетии предпринимаются попытки создания из элементов архаических, уходящих корнями в родовой уклад жизни верований и обрядов, новой, альтернативной христианству и исламу религии, которая может быть определена как «неоязыческая»².

Идеологическими вдохновителями новых религиозных взглядов снимаются телевизионные передачи, создаются интернет-сайты, печатаются монографии, «где обосновывается необходимость возвращения к «исконной религии», при этом все беды современности объясняются отходом от нее» [10, с. 88]. В настоящее время в республике зарегистрированы три «неоязыческие» общины, на базе которых предпринимаются попытки создания

¹ Православная Осетия. Официальный сайт Владикавказской епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.blagos.ru/home-1/item/2324-vo-vladikavkazskom-pravoslavnom-duhovnom-uchilishhe-sostoyalsya-pervyj-vypusk-studentov>. – Дата доступа: 11.09.2014.

² Дзеранов, Т. Е. Религия в истории и культуре осетин / Т. Е. Дзеранов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 561.

республиканской «национальной» организации¹. Однако, при наличии общих целей, лидеры неоязычества не единодушны в своих религиозных взглядах и «догматах» новой веры. Единственное что их объединяет, это крайне негативное отношение к представителям традиционных религий – православию и исламу.

События последних двух-трех лет показали, что нетерпимое отношение неоязычников к православию может в скором времени выйти за пределы дискуссий на просторах интернет-форумов и различных круглых столов. Так, показательный инцидент произошел в 2013 г. в Куртатинском ущелье Северной Осетии, где из древней часовни Рождества Пресвятой Богородицы, расположенной неподалеку от самой высокогорной обители Российской Федерации – Свято-Успенского аланского мужского монастыря, неуставленные лица вынесли иконы и, по всей вероятности, выбросили их в пропасть. Та же участь постигла мемориальный камень 1900 г. с именами реставраторов часовню. И хотя личности вандалов так и не удалось установить, но, как до этого события, так и после, монахи регулярно получают угрозы от последователей неоязычества с требованием прекратить посещение часовни, равно как и других древних храмов ущелья.

На сегодняшний день большинство экспертов единодушно констатируют тенденцию к все большему усилению роли религии в повседневной жизни северокавказского общества. Специалисты обеспокоены процессами, происходящими в настоящее время в мусульманской религиозной среде СК, а именно, возрастанием религиозного экстремизма. В первую очередь это касается северо-восточного сегмента Кавказского геополитического массива.

К основным причинам радикализации части молодых верующих мусульман и дестабилизации отношений внутри общин относят:

- потеря религиозных традиций;
- поверхностное знание большей частью верующих основ мусульманской религии;
- слабая профессиональная подготовка части священнослужителей;
- миграционные процессы;

¹ Дзеранов, Т. Е. Религия в истории и культуре осетин / Т. Е. Дзеранов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 561.

- отсутствие правовой базы для осуществления контроля за деятельностью радикальных исламских группировок и предотвращения экстремистской религиозной деятельности¹.

Таким образом, в продолжение последних десятилетий на СК возрождение религиозной жизни выразилось не только и не столько в увеличении количества, ежегодно регистрируемых религиозных организаций, но, в первую очередь, в усилении влияния религиозных институтов на жизнь общества. Религиозные институты за короткий промежуток времени во многом вернули себе прежние позиции, утраченные в годы советской власти. В большей степени этот вывод справедлив для исламского сообщества, где религия выступает регулятором общественно-политической жизни, а некоторые формы ислама становятся идеологической базой социальных протестов. Однако и православие, сталкиваясь с целым рядом трудностей, связанных, в том числе, и с оттоком этнически православного населения из республик СК, выступает значительной силой, способной влиять на обстановку в регионе.

Положительные и отрицательные стороны религиозного возрождения очевидны, как очевидна и перспектива усиления значения религиозного фактора в жизни народов СК. Негативные аспекты, в перспективе, возможно нейтрализовать, используя миротворческий потенциал традиционных для России конфессий, а также накопленный положительный опыт межрелигиозного диалога. По нашему мнению, первостепенное значение должно быть отведено вопросам взаимодействия религии и образования, при этом, обязательным видится изучение не только собственной религиозной традиции, но и основ вероучения других конфессий, представленных в регионе.

¹ Дзеранов, Т. Е. Этноконфессиональные различия населения Северного Кавказа / Т. Е. Дзеранов // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3. – С. 864.